

гостя во дворец и заставил поклясться, что тот окажет любую услугу, какую от него попросят. После того как купец дал клятву, царь велел привести и передал ему свою дочь с приказанием на обратном пути бросить в море. Фемисон был страшно возмущен тем, что его обманом заставили принести клятву. Он порвал дружбу с царем и затем поступил так: уезжая с Крита, он взял царскую дочь с собою. В открытом море, чтобы выполнить данную клятву, купец связал девушку веревками и бросил в море, затем опять вытащил на борт корабля и вместе с ней прибыл на Феру.

155. Там один знатный фереец Полимнест взял Фрониму к себе в дом и сделал своей наложницей. Спустя несколько времени у нее родился заикающийся и шепелявящий мальчик. Ребенок, как передают ферейцы и киренцы, был назван Баттом. Я думаю, однако, что [первоначально] у него было другое имя, а Баттом его стали звать лишь после прибытия в Ливию: он получил это имя именно в силу изречения дельфийского оракула и от царского сана, которым он был облечен. [И действительно] ведь ливийцы царя называют “баттос”, и поэтому, думаю мне, Пифия, изрекая пророчество, называла его по ливийски царем, так как знала, что он будет царем в Ливии. Когда Батт вырос и прибыл в